

**Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии, 27 апреля — 1 мая 2020 года****Мнение № 27/2020 относительно Омойеле Соворе (Нигерия)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 9 декабря 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Нигерии сообщение относительно Омойеле Соворе. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);
 - е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, материального положения, политических или иных убеждений, гендера, сексуальной ориентации, инвалидности

или иного статуса, которое имеет целью игнорирование принципа равенства людей или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Омойеле Соворе — 48-летний гражданин Нигерии. Он является правозащитником, активистом, журналистом, бывшим кандидатом в президенты и основателем веб-сайта гражданской журналистики «Sahara Reporters». Он является активистом и публичным критиком правительства Нигерии с 1989 года, когда он был студентом Университета Лагоса.

5. Согласно источнику, г-н Соворе баллотировался на пост президента в ходе выборов в феврале 2019 года и заручился поддержкой общественности на ранних этапах этого процесса, поскольку он занял решительную позицию в борьбе с коррупцией, неравенством в уровне благосостояния, нищетой и неспособностью правительства использовать нефтяные ресурсы для обеспечения граждан рабочими местами. После переизбрания президента Нигерии г-н Соворе призвал к мирным протестам против нарушений, задокументированных в ходе выборов, а также против политической коррупции. Президент и его администрация также сталкиваются с критикой в связи с ситуацией в области прав человека в стране, в частности в связи с сообщениями об убийствах, совершаемых государственными и негосударственными субъектами, внесудебных казнях, случаях произвольных арестов и задержаний, пытках и ограничениях свободы выражения мнений. Г-н Соворе организовал движение с хэштегом «Revolution now» (#revolutionnow) («Революция сейчас») в социальных сетях и призвал к проведению 5 августа 2019 года общенациональных мирных протестов. 1 августа 2019 года правительство включило организацию «Международная амнистия» в список наблюдения служб безопасности за то, что она якобы воспроизвела в социальных сетях сообщение организаторов акций протеста.

a. Арест и содержание под стражей

6. Источник сообщает, что рано утром 3 августа 2019 года, за два дня до запланированных акций протеста, г-н Соворе был арестован в своей гостинице и в течение нескольких дней содержался под стражей без предъявления официальных обвинений. После того как один из членов его семьи дал интервью программе «Demostasy Now», в котором призвал к его освобождению, власти немедленно отказали г-ну Соворе в доступе к его семье. Г-ну Соворе отказывали в доступе к его семье в течение более двух месяцев.

7. Департамент служб безопасности публично заявил, что «призыв к революции» г-на Соворе представляет собой угрозу восстания, что оправдывает его арест. Источник отмечает, что общественности было широко известно, что призыв г-на Соворе к проведению мирного продемократического протеста не был призывом к недемократическому политическому восстанию, не говоря уже о насильственных беспорядках. Ордер на арест г-на Соворе отсутствовал, и он содержался под стражей в следственном изоляторе Департамента в течение пяти дней, не будучи доставленным к судье.

8. 6 августа 2019 года Департамент служб безопасности обратился в Федеральный высокий суд в Абудже с ходатайством о вынесении постановления *ex parte* о продлении содержания под стражей г-на Соворе на 90 дней, с тем чтобы провести расследование, без предъявления ему официального обвинения. 8 августа 2019 года Суд удовлетворил ходатайство о продлении срока его содержания под стражей в соответствии с пунктом 1 статьи 27 Закона о предупреждении терроризма 2013 года, но разрешил Департаменту содержать г-на Соворе под стражей еще в течение 45 дней. Источник утверждает, что ходатайство было удовлетворено на основании слишком расплывчатого положения закона о борьбе с терроризмом 2013 года. Суд отказался рассматривать ходатайство об отмене постановления о задержании на 45 дней до 21 сентября 2019 года, т. е. до истечения срока действия этого постановления.

9. Г-н Соворе содержался под стражей в общей сложности 48 дней без предъявления ему официальных обвинений. 20 сентября 2019 года ему было предъявлено уголовное обвинение по семи пунктам, в том числе он обвинялся в киберпреступлении за, как утверждалось, оскорбление президента Нигерии в сети Интернет, государственной измене и отмывании денег. До настоящего времени властями не было представлено доказательств каких-либо неправомерных действий в связи с этими крайне серьезными обвинениями. Источник отмечает, что власти ссылаются исключительно на законные публичные заявления г-на Соворе и свободное осуществление им своего права на свободу выражения мнений.

b. Условия освобождения под залог

10. Источник сообщает, что 24 сентября 2019 года, по истечении 45-дневного продления срока досудебного содержания под стражей, судья приказал Департаменту служб безопасности освободить г-на Соворе под залог при условии, что он сдаст свой паспорт. 26 сентября 2019 года г-н Соворе выполнил все условия для освобождения, однако власти отказались выполнить приказ. 30 сентября 2019 года г-н Соворе не признал себя виновным по всем семи обвинениям. 4 октября 2019 года, после 62 дней содержания г-на Соворе под стражей в следственном изоляторе Департамента, новая судья по этому делу, как сообщалось, незаконно установила новый набор чрезмерно обременительных условий освобождения под залог. Новые условия освобождения под залог были установлены, несмотря на то, что предыдущее постановление оставалось в силе без каких-либо изменений, внесенных вышестоящим судом. Установленные условия залога включали депозит в размере 100 млн найр (280 000 долл. США) и требование о двух поручителях, которые должны проживать в Абудже и иметь земельную собственность в столице, равную по стоимости сумме залога. Г-ну Соворе также запрещено общаться с прессой, участвовать в акциях протеста и покидать Абуджу, хотя у него нет там места жительства.

11. Источник отмечает, что эти условия являются беспрецедентными для преступлений, в совершении которых обвиняется г-н Соворе, и фактически действуют как приказ о заключении под стражу. Утверждается, что, даже если бы г-н Соворе смог выполнить условия освобождения под залог, он все равно был бы переведен в состояние фактического произвольного задержания, необоснованно ограничивающего его деятельность и передвижение в результате принуждения оставаться в Абудже.

12. Согласно источнику, г-н Соворе до сих пор содержится в следственном изоляторе Департамента служб безопасности в Абудже. 21 октября 2019 года национальный суд частично изменил условия освобождения г-на Соворе под залог, сократив сумму залога до 50 млн найр (140 000 долл. США). Остальные условия остаются в силе. Ему по-прежнему отказывают в общении с семьей, проживающей за границей, поскольку в сентябре один из членов его семьи дал интервью программе «Demogasy Now», и поэтому он не общается со своей семьей.

13. Источник сообщает, что, несмотря на обременительные условия залога, 4 ноября 2019 года г-ну Соворе в конечном итоге удалось выполнить все требования. 6 ноября 2019 года судья Федерального высокого суда вынес постановление о его освобождении в ожидании суда. Однако более чем через неделю, после того как суд вынес постановление об освобождении, Департамент служб безопасности отказался его выполнять и продолжал содержать г-на Соворе под стражей.

14. Сообщается, что это — второе постановление суда об освобождении, которое Департамент служб безопасности безосновательно проигнорировал, что является еще одним нарушением прав г-на Соворе на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство. 8 ноября 2019 года г-н Соворе объявил, что он начнет голодовку до тех пор, пока не будет освобожден. 12 ноября 2019 года нигерийские силы безопасности применили чрезмерную и смертоносную силу против мирных демонстрантов и журналистов, собравшихся перед штаб-квартирой Департамента и требовавших выполнить постановление суда об освобождении г-на Соворе.

с. Анализ нарушений

15. Источник напоминает, что задержание является произвольным по категории I, когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы, и ссылается на пункт 1 статьи 9 Пакта, статью 9 Всеобщей декларации прав человека и принципы 2 и 36 (2) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Комитет по правам человека истолковал это право как означающее, что порядок осуществления разрешенного законом лишения свободы также должен устанавливаться в соответствии с законом, а государствам-участникам следует обеспечивать соблюдение таких предписанных законом процедур. Пункт 1 статьи 9 Пакта требует соблюдения внутренних правил, определяющих такой порядок осуществления ареста, включая указание того, когда требуется ордер, и предоставление доступа к адвокату.

16. В пункте 3 статьи 35 Конституции Нигерии говорится, что любое арестованное или задержанное лицо должно быть проинформировано в письменном виде в течение 24 часов о фактах и основаниях для его ареста или содержания под стражей. Пункт 4 статьи 35 далее предусматривает, что любое лицо, арестованное или содержащееся под стражей по обоснованному подозрению в совершении преступления, должно быть доставлено в суд в течение разумного периода времени, который определяется как не превышающий 48 часов. Таким образом, любой период времени, превышающий 48 часов, в течение которого обвиняемый находится под стражей без доставки в суд, представляет собой незаконный арест и содержание под стражей.

17. Источник утверждает, что власти произвольно арестовали г-на Соворе 3 августа 2019 года и что с тех пор он остается под стражей. Первоначальное содержание под стражей г-на Соворе в течение пяти дней превысило 48-часовой предельный срок, установленный Конституцией, и не имело под собой никакой правовой основы. Дополнительное 45-дневное содержание г-на Соворе под стражей, санкционированное в соответствии с пунктом 1 статьи 27 Закона о предупреждении терроризма, также превысило 48-часовой предельный срок, установленный Конституцией, и не имеет под собой никакой правовой основы.

18. Пункт 1 статьи 27 Закона о предупреждении терроризма предусматривает, что суд может на основании ходатайства *ex parte* вынести постановление о заключении подозреваемого в соответствии с этим законом на срок, не превышающий 90 дней, с возможностью его продления на такой же период до завершения расследования и судебного преследования по делу, приведшему к аресту и содержанию под стражей. Данная статья противоречит праву на личную свободу, гарантированному Конституцией, и предусматривает срок, превышающий предельный срок, установленный Конституцией для досудебного содержания под стражей. Кроме того, Закон сформулирован расплывчато и не определяет, какие лица могут быть подвергнуты такому 90-дневному содержанию под стражей в обход 48-часового предела, установленного Конституцией. Источник напоминает, что Рабочая группа заявила, что вследствие использования крайне расплывчатого и широкого определения терроризма законы о борьбе с терроризмом распространяют свое действие как на подозреваемых, так и на невиновных лиц, увеличивая тем самым риск произвольного задержания, в результате чего лицо, участвующее в деятельности законной демократической оппозиции, рискует стать жертвой в процессе применения таких законов. Опираясь на слишком расплывчатые положения закона для подрыва защиты от длительного досудебного содержания под стражей, закрепленной в Конституции и обязательствах Нигерии по международному праву прав человека, задержание правительством г-на Соворе не имеет под собой никакой законной правовой основы и является произвольным по категории I.

19. Согласно источнику, семь обвинений, выдвинутых против г-на Соворе, не могут служить оправданием его досудебного содержания под стражей, поскольку их слишком широкое толкование и конкретное применение к г-ну Соворе нарушают как внутреннее, так и международное право. Источник напоминает, что право на свободу мнений и их свободное выражение гарантируется как внутренним, так и международным правом, а именно пунктом 2 статьи 19 Пакта, статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 39 главы 4 Конституции.

20. Источник далее утверждает, что положения Закона 2015 года о киберпреступлениях (запрещение, предупреждение и т. д.) не могут служить законным основанием для предъявления обвинения и содержания под стражей г-на Соворе, поскольку они расплывчаты, открыты для широкого толкования и сформулированы недостаточно четко для защиты основного права на свободу выражения мнений.

21. Г-ну Соворе предъявлено одно обвинение по пункту 1 b) статьи 24 Закона о киберпреступлениях (запрещение, предупреждение и т. д.) за причинение «оскорбления, вражды, ненависти и недоброжелательства» президенту Нигерии во время его телевизионного интервью каналу «Arise News». Пункт 1 b) статьи 24 квалифицирует в качестве правонарушения действия любого лица, сознательно или преднамеренно посылающее с помощью компьютерных систем или сетей сообщение или иной материал, которые, как ему или ей известно, «являются ложными, с целью причинения другому лицу раздражения, неудобств, опасности, воспрепятствования, оскорбления, травмы, преступного запугивания, ненависти, недоброжелательства или ненужного беспокойства».

22. Источник отмечает, что в Законе о киберпреступлениях (запрещение, предупреждение и т. д.) не определены термины «раздражение», «неудобство», «оскорбление», «травма», «ненависть», «недоброжелательство» или «ненужное беспокойство». Такие расплывчатые термины оставляют возможность широкого толкования по усмотрению тех, на кого возложено исполнение закона, в нарушение статьи 19 Пакта и в нарушение Конституции. Ограничения права на свободное выражение мнений должны быть «сформулированы достаточно четко»; однако данная статья Закона не соответствует этому стандарту.

23. Источник отмечает, что Рабочая группа признала, что законы, которые сформулированы расплывчато и широко, оказывают негативное воздействие на реализацию права на свободу выражения мнений, что такое расплывчатое и широко сформулированное законодательство нарушает статью 15 Пакта и что любое задержание в рамках процедур, несовместимых со статьей 15, обязательно является произвольным. Источник приходит к выводу о том, что пункт 1 b) статьи 24 Закона о киберпреступлениях (запрещение, предупреждение и т. д.) не может поэтому рассматриваться как отвечающий требованиям действительного ограничения, предписанного законом, и не может считаться законным ограничением свободы выражения мнений, допускаемым международным правом. С учетом того, что положение, использовавшееся для содержания г-на Соворе под стражей до суда над ним, не является законной нормой, его задержание является произвольным по категории I.

24. Согласно источнику, г-н Соворе также обвиняется в изменническом преступлении и сговоре с целью совершения государственной измены за якобы «вступление в сговор» для организации революции 5 августа 2019 года с целью «отстранения от должности Президента и Главнокомандующего Вооруженными силами Нигерии во время срока его полномочий иным, нежели конституционный, способом». Г-ну Соворе предъявлены обвинения по статье 41 с) Уголовного кодекса «Изменнические преступления», которая определяет это преступление следующим образом: «Развязать войну против Нигерии либо с целью путем применения силы или принуждения заставить Президента изменить свои меры или планы, либо с целью применить любую силу или принуждение в отношении любой из палат Национальной ассамблеи, любого другого законодательного органа или законодательной власти, либо запугать или подавить их».

25. Источник утверждает, что конкретное применение этого обвинения в отношении г-на Соворе не может быть использовано для оправдания его продолжающегося содержания под стражей. Призывая к проведению мирной акции протеста 5 августа 2019 года, г-н Соворе призвал нигерийцев по всей стране осуществить свое основное право на мирные собрания путем публичной мобилизации для выражения своего коллективного требования о создании демократического правительства, свободного от коррупции, и для выражения протеста против неравенства в уровне благосостояния и бедности в стране. В контексте движения

«Революция сейчас» г-н Соворе никогда не призывал к насилию или смещению действующего президента. Источник утверждает, что власти не могут привести никаких доказательств того, что г-н Соворе планировал «развязать войну» против правительства Нигерии. Его не обвинили в подготовке людей к свержению правительства, в контактах с солдатами или в какой-либо форме мобилизации, которую можно было бы приравнять к изменническому преступлению, в котором он обвиняется.

26. Источник отмечает, что власти утверждают, что использование г-ном Соворе слова «революция» в призывах к мирным протестам свидетельствует о его намерении совершить восстание. Однако источник утверждает, что использование слова «революция» в Нигерии или в других странах не является преступлением. В 2011 году президент и правящая политическая партия, Всеобщий прогрессивный конгресс, призвали к «революции», подобной той, которая недавно произошла в Египте. Ни президент, ни кто-либо из членов партии не были арестованы или подвергнуты судебному преследованию, и им не были предъявлены обвинения за выбор слов.

27. Источник утверждает, что г-н Соворе стал мишенью для администрации за осуществление им своего права на свободу выражения мнений через публичную критику правительства. При применении статьи 41 с) Уголовного кодекса государство пытается криминализировать действия г-на Соворе, защищаемые Конституцией и обязательствами Нигерии по международному праву прав человека. Учитывая законные и защищенные действия, лежащие в основе этих обвинений, источник приходит к выводу об отсутствии правовых оснований для его задержания и о том, что его продолжающееся содержание под стражей является произвольным по категории I.

28. Источник отмечает, что, кроме того, г-ну Соворе предъявлены обвинения по четырем пунктам в нарушении пункта 1 статьи 15 Закона 2011 года об отмывании денег (запрещение) в связи с переводом различных денежных сумм с различных банковских счетов, включая его личные банковские счета, на счет «Sahara Reporters», его веб-сайт гражданской журналистики. В обвинениях говорится, что он переводил финансовые средства «с целью сокрытия или утаивания незаконного источника финансовых средств».

29. Источник утверждает, что в расплывчатом обвинении не указано, какое из различных преступлений, предположительно, совершил г-н Соворе при переводе этих средств. В пункте 1 статьи 15 Закона об отмывании денег (запрещение) перечислено 21 преступление, которое может быть связано с преступлением отмывания денег, однако в обвинительных документах по делу г-на Соворе не указано даже одного преступления, для совершения которого якобы осуществлялись его электронные банковские переводы. Учитывая, что ни одно из преступлений, указанных в пункте 1 статьи 15 Закона, не может быть вменено в вину г-ну Соворе, нет никаких правовых оснований для его задержания в соответствии с этим Законом, и его продолжающееся содержание под стражей в соответствии с этим Законом является произвольным по категории I.

30. Источник утверждает, что 4 октября 2019 года новая судья незаконно установила новые, чрезмерно обременительные условия освобождения под залог, которые были настолько жесткими и невыполнимыми, что, как представляется, были задуманы в качестве карательной меры для обеспечения длительного досудебного содержания под стражей. Эти карательные условия были установлены, несмотря на то, что предыдущее постановление судьи Федерального высокого суда не было отменено или изменено вышестоящей судебной инстанцией. Форум Нигерийской ассоциации адвокатов в Лекки призвал новую судью взять самоотвод за ее действия, незаконно игнорировавшие предыдущее постановление об освобождении.

31. Эти чрезмерно обременительные условия не только весьма несоразмерны фактам дела г-на Соворе, но их невыполнимость равносильна фактическому отказу в освобождении под залог и де-факто приказу о продлении содержания г-на Соворе под стражей в попытке заключить его под стражу навечно. Если семья г-на Соворе найдет способ выполнить эти чрезмерно обременительные и карательные условия освобождения под залог, то любое освобождение из нынешнего места содержания под

стражей все равно фактически приведет к продолжению произвольного содержания г-на Соворе под стражей в городе, в котором он не проживает, в нарушение его права на свободу передвижения и с незаконными ограничениями его законной деятельности поощрению и защите прав человека. Если бы эти чрезмерно обременительные новые условия залога для г-на Соворе не были незаконно установлены, он был бы освобожден от произвольного содержания под стражей в соответствии с первоначальным постановлением об освобождении.

32. Что касается категории II, то источник утверждает, что задержание г-на Соворе является произвольным, поскольку оно явилось результатом осуществления им своего основного права на свободу мнений и их свободное выражение и свободу собраний, которое прямо защищено международным правом и нигерийским законодательством. Власти произвольно арестовали и заключили под стражу г-на Соворе в качестве прямого возмездия за законное осуществление им своего права на свободу выражения мнений и за его попытку осуществить свое право на свободу собраний.

33. Г-н Соворе стал мишенью за свою постоянную критику правительства и его призывы к проведению общенационального продемократического протеста. В июле 2019 года г-н Соворе открыто подверг критике администрацию, призвав положить конец притеснениям и коррупции в правительстве. Через свой аккаунт в социальных сетях, аудитория которого насчитывает более 100 000 сторонников, он постоянно критиковал президента за неоднократные нарушения прав человека администрацией и подавление инакомыслящих. В начале августа 2019 года г-н Соворе заявил о своей обеспокоенности тем, что он находится под наблюдением правительства, поскольку готовится к протестам движения «Революция сейчас». 1 августа 2019 года правительство включило организацию «Международная амнистия» в список наблюдения служб безопасности, за то, что она якобы воспроизвела сообщение организаторов акций протеста «Революция сейчас», еще раз продемонстрировав, что правительство следит за г-ном Соворе и его движениями и что правительство намерено пресекать любые подобные мирные протесты, критикующие его действия.

34. Рано утром 3 августа 2019 года, за два дня до запланированных акций протеста, г-н Соворе был арестован в своей гостинице и в течение нескольких дней содержался под стражей без предъявления официальных обвинений. Сразу же после интервью программе «Democracy Now» в сентябре 2019 года, в котором один из членов его семьи призвал к его освобождению, телефонные разговоры с членами его семьи были прекращены, что явилось дополнительным наказанием г-на Соворе и нарушением его прав в качестве возмездия за законное осуществление права на свободу выражения мнений одним из членов его семьи. Департамент служб безопасности публично заявил, что призыв к революции г-на Соворе представляет собой угрозу «восстания», которая оправдывает его арест, хотя широко известно, что призыв г-на Соворе к проведению мирного продемократического протеста не был призывом к политическому восстанию или насильственным беспорядкам.

35. Источник утверждает, что попытки помешать г-ну Соворе продолжать свою политическую и общественную деятельность посредством произвольного ареста, незаконного содержания под стражей и необоснованных уголовных обвинений вписываются в общую историю попыток правительства подавить свободу выражения мнений, свободу собраний и гражданскую активность правозащитников и журналистов. Они представляют собой нарушение пункта 2 статьи 19 и статьи 21 Пакта, а также статей 39 и 40 главы 4 Конституции. Кроме того, благодаря своему статусу правозащитника и журналиста г-н Соворе пользуется особой защитой в соответствии с международным правом в отношении его деятельности поощрению и защите прав человека. Любое вмешательство со стороны правительства, например произвольное задержание, которое служит ограничению его свободы слова или права на собрания, требует особо тщательного рассмотрения. Именно его продемократическая, антикоррупционная и правозащитная деятельность побудила правительство подвергнуть г-на Соворе произвольному задержанию и содержанию под стражей. Обоснование такого задержания не может выдержать требуемой строгой проверки, и задержание следует считать произвольным по категории II.

36. Что касается категории III, то источник утверждает, что власти нарушили право г-на Соворе быть задержанным только на основании судебного постановления, вопреки пункту 1 статьи 9 Пакта и принципу 2 Свода принципов. Кроме того, в пункте 1 а) статьи 35 Конституции подтверждаются такие права и говорится, что никто не может быть лишен свободы, кроме как в результате исполнения приговора или приказа суда. Арест и последующее содержание под стражей г-на Соворе не сопровождались предъявлением ордера или судебного приказа.

37. Более того, источник утверждает, что пункт 2 статьи 9 и пункт 3 а) статьи 14 Пакта, а также принципы 10 и 13 Свода принципов предусматривают, что арестованным лицам должны сообщаться причины их ареста и в срочном порядке сообщаться предъявленные им обвинения. В пункте 3 статьи 35 Конституции Нигерии заявлено, что арестованные или задержанные лица должны в течение 24 часов быть проинформированы в письменном виде о фактах и основаниях для их ареста или задержания. Ордер на арест г-на Соворе отсутствовал, и он содержался под стражей в следственном изоляторе Департамента служб безопасности в течение пяти дней без доставки к судье. Департамент официально предъявил ему обвинение лишь через 48 дней после ареста, нарушив его право быть информированным о причинах ареста.

38. Источник утверждает, что пункты 3 и 4 статьи 9 Пакта защищают право человека оспорить законность своего продолжающегося содержания под стражей¹. Пункт 3 статьи 9 предусматривает, что любое задержанное лицо должно быть в срочном порядке доставлено к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, что применяется еще до предъявления официальных обвинений с момента задержания или заключения человека под стражу по подозрению в совершении преступного деяния. По мнению Комитета по правам человека, термин «в срочном порядке» означает в течение примерно 48 часов, не считая исключительных обстоятельств. Кроме того, в пункте 4 статьи 35 Конституции уточняется, что любое лицо, арестованное или задержанное по обоснованному подозрению в совершении преступления, должно быть доставлено в суд в течение разумного периода времени, который определяется как не превышающий 48 часов.

39. Источник утверждает, что власти нарушили право г-на Соворе быть в срочном порядке доставленным к судье. Г-н Соворе был арестован 3 августа 2019 года и содержался под стражей в течение трех дней, прежде чем он предстал перед судьей, что превышает срок, установленный в мандате, предусматривающем доставку обвиняемого задержанного в суд в течение 48 часов после ареста. 6 августа 2019 года Департамент служб безопасности подал ходатайство о вынесении постановления *ex parte* о продлении содержания под стражей г-на Соворе на 90 дней, чтобы провести расследование, без предъявления ему официального обвинения. Это ходатайство было подано в соответствии с расплывчатым антитеррористическим законодательством 2013 года. 8 августа 2019 года суд предоставил Департаменту 45 дополнительных дней. Г-н Соворе содержался под стражей в общей сложности в течение трех дней, прежде чем он предстал перед судьей, и в общей сложности 48 дней без предъявления ему каких-либо официальных обвинений.

40. Источник утверждает, что пункт 3 статьи 9 Пакта также охватывает право лиц, ожидающих судебного разбирательства, быть освобожденными из-под стражи. По мнению Комитета по правам человека, досудебное содержание под стражей должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления, и оно не должно быть обязательным для всех обвиняемых в конкретном преступлении без учета индивидуальных обстоятельств.

41. Принципы 38 и 39 Свода принципов предусматривают, что, за исключением особых случаев, лицо, задержанное по уголовному обвинению, имеет право на

¹ См. также принципы 4, 11 (1), 32 и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

освобождение до суда. Комитет по правам человека пришел к выводу о том, что досудебное содержание под стражей должно быть исключительной мерой и что должно применяться освобождение под залог, за исключением ситуаций, в которых существует вероятность того, что обвиняемый уничтожит доказательства, станет оказывать давление на свидетелей или скроется от правосудия государства-участника. Право на освобождение под залог также гарантируется пунктом 1 статьи 35 Конституции, и нигерийские суды пришли к выводу, что условия, связанные с предоставлением освобождения под залог, не должны быть удушающими, невыносимыми, невыполнимыми или неоправданно обременительными.

42. Источник утверждает, что г-н Соворе был лишен возможности воспользоваться надлежащей правовой процедурой сначала тогда, когда Департамент служб безопасности не выполнил первоначальное постановление об освобождении под залог, после того как 26 сентября 2019 года г-н Соворе выполнил первоначальные условия освобождения под залог. Затем ему вновь было отказано в надлежащей правовой процедуре, когда новая судья незаконно добавила новые, чрезмерно обременительные условия освобождения под залог, несмотря на то, что постановление об освобождении все еще действовало и не было изменено или аннулировано вышестоящим судом. Финансовые требования, указанные в новом постановлении, являются неоправданно обременительными для семьи г-на Соворе и не могут быть выполнены. Требуемый депозит в размере 100 млн найр и наличие двух поручителей, имеющих земельную собственность в столице, сильно несоразмерны тем преступлениям, в которых обвиняется г-н Соворе. Условия освобождения г-на Соворе под залог не соответствуют типичному назначению освобождения под залог и демонстрируют, что правительство избрало г-на Соворе своей мишенью и пытается заставить его замолчать. Депозит в размере 100 млн найр, требуемый в качестве залога для освобождения г-на Соворе, обвиняемого в организации мирной акции протеста, сопоставим с суммами залога, вносимого лицами, обвиняемыми в совершении гораздо более тяжких преступлений, караемых смертной казнью. Кроме того, условия освобождения г-на Соворе под залог требуют, чтобы он оставался в городе Абуджа в ожидании суда. Суд был предупрежден о том, что г-н Соворе не имеет места жительства в Абудже. Ограничивая его передвижения пределами Абуджи, суд, под предлогом освобождения, по сути обеспечил продолжение содержания г-на Соворе под стражей. Источник утверждает, что, не предоставив г-ну Соворе возможности освобождения под залог на условиях, которые не являлись бы удушающими, невыносимыми, невыполнимыми или неоправданно обременительными, власти нарушили его право на освобождение до суда, продлив его произвольное содержание под стражей.

43. Источник утверждает, что власти перекрыли всю телефонную связь между г-ном Соворе и его семьей, после того как 4 сентября 2019 года один из членов его семьи дал интервью программе «Democracy Now», сообщив информацию о его задержании и призвав к его освобождению. До этого интервью, в августе, тот же член семьи смог поговорить по телефону с г-ном Соворе, но с тех пор такой возможности не было. На момент представления данного сообщения прошло два месяца с тех пор, как тот же член семьи смог поговорить с ним, что намного превышает число дней, предусмотренное в принципе 15 Свода принципов. Прерывая все контакты г-на Соворе с его семьей во время его содержания под стражей, власти нарушают его право на доступ к своей семье, что противоречит статье 17 Пакта и принципам 15 и 19 Свода принципов.

44. Источник утверждает, что задержание г-на Соворе является произвольным по категории V ввиду его политических взглядов, политической деятельности и статуса правозащитника и журналиста. Задержание носит произвольный характер, когда в нарушение международного права задержание является дискриминационным по признаку политических или иных убеждений и имеет целью или может привести к игнорированию равенства людей. Статья 7 Всеобщей декларации прав человека и статья 26 Пакта также запрещают дискриминацию по признаку политических или иных убеждений. Аналогичным образом пункт 1 статьи 42 главы 4 Конституции гарантирует равенство перед законом по признаку политических убеждений.

45. Согласно источнику, обвинения г-на Соворе проистекают из его призыва к проведению общенациональных протестов против правительства и являются нарушением его индивидуальных прав со стороны государства. Г-н Соворе баллотировался на пост президента в феврале 2019 года и попал в заголовки газет, когда заявил, что результаты выборов не заслуживают доверия. Он продолжал призывать к проведению свободных и справедливых выборов. В сообщениях в своем аккаунте в «Твиттере» он критиковал президента и его администрацию за постоянные посягательства на права человека, покупку голосов и другие нарушения. Таким образом, факты свидетельствуют о том, что г-н Соворе был арестован ввиду его политических взглядов и деятельности; как следствие, его задержание является дискриминационным по признаку его политических убеждений и в силу его статуса журналиста и правозащитника.

Ответ правительства

46. В рамках своей обычной процедуры представления сообщений Рабочая группа 9 декабря 2019 года препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство представить к 7 февраля 2020 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Соворе и любые замечания в отношении утверждений источника.

47. Рабочая группа с сожалением отмечает, что она не получила ответа правительства. Правительство не просило продлить сроки для ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Обсуждение

48. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

49. Рабочей группе известно, что г-н Соворе был освобожден под залог в конце декабря 2019 года. Такое освобождение является лишь временным, и поэтому данный случай все еще заслуживает рассмотрения Рабочей группой. Кроме того, серьезность утверждений такова, что Рабочая группа считает необходимым рассмотреть данный случай в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы.

50. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

51. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Соворе подпадает под категории I, II, III и V, и Рабочая группа поочередно рассмотрит каждую категорию.

52. Категория I охватывает лишение свободы без ссылки на какую-либо правовую основу. В своей правовой практике Рабочая группа сочла недостаточным наличие правовой основы в законодательстве, однако власти должны ссылаться на нее при аресте и содержании под стражей. Кроме того, как ранее заявляла Рабочая группа, принцип законности требует достаточно четкого формулирования законов, с тем чтобы человек мог их понять, получить доступ к ним и соответствующим образом регулировать свое поведение². Кроме того, Рабочая группа считает, что при определенных обстоятельствах законы могут быть настолько расплывчатыми и широкими, что их невозможно использовать в качестве правовой основы для лишения свободы. Рабочая группа отмечает, что расплывчатые и широко сформулированные положения, которые не могут квалифицироваться как *lex certa*, нарушают надлежащую

² См., например, мнение № 41/2017, пп. 98–101. См. также мнение № 62/2018, пп. 57–59; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности.

правовую процедуру, предусмотренную принципом законности, закрепленным в пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

53. В данном случае г-н Соворе был арестован 3 августа 2019 года без предъявления ордера на арест и без надлежащего уведомления о причинах ареста в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта. В своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности Комитет по правам человека четко заявил, что государства-участники должны соблюдать установленные внутренним законодательством сроки доставки арестованного лица к судье при условии, что такие сроки остаются в пределах 48 часов³. В данном случае, несмотря на то, что внутреннее законодательство требует уведомления в течение 48 часов, потребовалось пять дней для того, чтобы г-н Соворе предстал перед судьей и чтобы ему была предоставлена возможность оспорить свой арест и содержание под стражей. Рабочая группа считает, что такая задержка является нарушением пункта 3 статьи 9 и пункта 4 статьи 9 Пакта.

54. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что в двух разных случаях постановление об освобождении под залог было вынесено, но не было исполнено. В соответствии со своей практикой Рабочая группа напоминает, что в том случае, если выносится постановление об освобождении, даже об освобождении под залог, и задержанное лицо не освобождается, последующее содержание под стражей становится юридически необоснованным⁴. Содержание лица под стражей, после того как суд, уполномоченный осуществлять контроль за законностью содержания под стражей, издал постановление о его освобождении, является очевидным нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Пакта и означает, что задержание было произвольным, так как не имело под собой правовых оснований.

55. Г-ну Соворе предъявлены обвинения в различных преступлениях, некоторые из которых определены довольно расплывчато. Рабочая группа обеспокоена тем, что в законодательстве не указаны элементы этих преступлений и не разъяснен их смысл. В данном случае такая расплывчатость, как представляется, использовалась для того, чтобы обычное осуществление свобод выглядело как угроза национальной безопасности и/или террористический акт. Однако в настоящее время Рабочая группа не располагает достаточной информацией об этой правовой базе для окончательного определения степени ее соответствия международным стандартам в соответствии с ее правовой практикой.

56. По всем этим причинам Рабочая группа приходит к выводу о том, что с самого начала, 3 августа 2019 года, арест и содержание под стражей г-на Соворе были произвольными и подпадают под категорию I.

57. В данном случае нет никаких сомнений в том, что главным фактом, лежащим в основе ареста и содержания под стражей, является призыв к проведению общенационального протеста, который правительство посчитало угрозой национальной безопасности. Политические права, в том числе право на участие в ведении государственных дел, право на свободу мнений и их свободное выражение и право на мирные собрания, имеют важнейшее значение в политической системе, и они должны быть защищены. Ограничения возможны, но задуманы в ограниченных рамках. В этой связи Рабочая группа напоминает, что в своем замечании общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения Комитет по правам человека заявил, что в пункте 3 статьи 19 Пакта изложены особые условия установления таких ограничений, и ограничения могут устанавливаться исключительно при соблюдении этих условий. Ограничения должны быть установлены законом, могут устанавливаться лишь на основаниях, предусмотренных в подпунктах а) и b) пункта 3

³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 33.

⁴ Мнения № 9/2011, п. 38; № 7/2011, пп. 15–17; 3/2011, п. 20; 3/2010, п. 6; 21/2007, п. 19; и 5/2005, п. 19; решения № 45/1995, п. 6, и 61/1993, п. 6. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 22.

данной статьи, и должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности⁵.

58. Г-н Соворе баллотировался на пост президента и создал платформу для борьбы с коррупцией. Он использовал свою национальную известность для мобилизации членов гражданского общества на акцию протеста, и нет никаких доказательств того, что он планировал совершить какое-либо насилие. Как Рабочая группа уже отмечала ранее, упоминания о революции в его заявлениях недостаточно для того, чтобы квалифицировать его призыв как нечто иное, чем мирный протест⁶. Рабочая группа напоминает, что г-н Соворе был арестован всего за два дня до запланированных акций протеста, в то время как он имел право не только на свободу мнений, их свободное выражение и мирные собрания, но и на участие в ведении государственных дел в своей стране. Рабочая группа приходит к выводу о том, что его арест и содержание под стражей были призваны наказать его за осуществление этих свобод и поэтому являются произвольными и подпадают под категорию II.

59. Учитывая свой вывод о том, что лишение свободы г-на Соворе является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в этих обстоятельствах судебное разбирательство вообще не должно было бы проводиться. Вместе с тем, поскольку г-н Соворе был задержан властями и ему были предъявлены обвинения, Рабочая группа теперь приступает к рассмотрению вопроса о том, являлись ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру настолько серьезными, чтобы придать лишению его свободы произвольный характер, в результате чего оно подпадает под категорию III.

60. Согласно общепризнанному принципу, каждое арестованное и содержащееся под стражей лицо имеет право поддерживать контакты с внешним миром, особенно с семьей и законным представителем этого лица⁷. В настоящем деле это право было нарушено. В течение первых пяти дней такие контакты не разрешались. Даже после этого первоначального периода контакты между г-ном Соворе и его семьей не допускались властями, что являлось продолжающимся нарушением его прав.

61. Кроме того, было нарушено право г-на Соворе быть выслушанным. Действительно, существовала процедура *ex parte* для вынесения постановления о его непрерывном содержании под стражей в связи с обвинениями на основании антитеррористического законодательства в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, который гарантирует право на справедливое и публичное разбирательство.

62. Кроме того, залог был установлен на настолько более высоком уровне, чем за другие сопоставимые уголовные преступления в недавнем прошлом, что справедливо считать, что он был установлен с целью не допустить временного освобождения г-на Соворе. Рабочая группа ссылается на свои предыдущие решения, в которых она установила, что альтернативы содержанию под стражей должны быть реалистичными и что чрезмерные и нереалистичные условия освобождения под залог, в нарушение статьи 9 Пакта, игнорируют требование сделать содержание под стражей исключительной мерой⁸.

63. Рабочая группа убеждена в том, что в данном случае судебная власть продемонстрировала отсутствие независимости, поскольку постановление о временном освобождении не было выполнено, даже несмотря на то, что г-н Соворе выполнил установленные условия, еще одно временное постановление об

⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, п. 22.

⁶ См. мнение № 83/2019.

⁷ См., например, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), правило 58; Свод принципов, принципы 15–19; и Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8.

⁸ См. мнение № 72/2017, п. 59.

освобождении было вынесено без должного учета предыдущего, правоохранительный орган вновь не выполнил постановление об освобождении, а судебная власть также не предприняла никаких действий в отношении этого органа. Рабочая группа обеспокоена таким игнорированием полномочий судебных органов в нарушение права на справедливое судебное разбирательство и принципа верховенства права. Рабочая группа отмечает, что она уже во второй раз делает такое замечание в отношении Нигерии, и она обеспокоена тем, что это может указывать на систематическую практику нарушений, которая влияет на правовую определенность и ставит граждан под угрозу произвольного лишения их свободы⁹. В этой связи Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушение права на справедливое судебное разбирательство является настолько серьезным, что это придает лишению свободы г-на Соворе произвольный характер в рамках категории III.

64. Категория V по классификации произвольных задержаний, на которую Рабочая группа ссылается при рассмотрении представленных ей дел, связана с задержанием на основе дискриминации в нарушение международного права, и Рабочая группа отмечает, что в данном случае дискриминация является актуальным вопросом. Г-н Соворе был арестован за призыв к проведению общенациональной мирной демонстрации протеста незадолго до даты ее проведения в качестве способа ее предотвращения. Он стал мишенью как политический оппонент, оспаривающий результаты президентских выборов. Кроме того, чрезмерно обременительные условия освобождения под залог, несоизмеримые тем, которые были установлены в других недавних сопоставимых случаях, являются еще одним свидетельством дискриминации в нарушение пункта 1 статьи 2, статей 3 и 26 Пакта. Рабочая группа приходит к выводу о том, что ввиду этого арест и содержание под стражей г-на Соворе являются произвольными и подпадают под категорию V.

Решение

65. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Омойеле Соворе, являющееся нарушением статьи 9 и пункта 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 2, 3, 9, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

66. Рабочая группа просит правительство Нигерии безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Соворе и приведения его в соответствие с применимыми международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

67. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное и безусловное освобождение г-на Соворе и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного и безусловного освобождения г-на Соворе.

68. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Соворе и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

69. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников, Специальному докладчику по вопросу о правах на

⁹ См. мнение № 81/2018, п. 33.

свободу мирных собраний и ассоциации и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

70. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

71. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Соворе безусловно освобожден, и если да, то когда именно;
- b) были ли прекращены все судебные разбирательства в отношении г-на Соворе;
- c) были ли предоставлены г-ну Соворе компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- d) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Соворе, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- e) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Нигерии в соответствие с ее международными обязательствами;
- f) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

72. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

73. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

74. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁰.

[Принято 1 мая 2020 года]

¹⁰ См. резолюцию 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.